

Они растоптали ее сердце и ожидали, что она просто позволит им быть счастливыми вместе? Никогда! Не только ради нее самой, но и ради ее будущего ребенка.

-Но прежде мне нужно, чтобы ты кое-что сделала для меня, - слова Ли Юэня смутили ее. -Ваш муж, кажется, думает, что он может украсть богатство семьи, тайно инвестируя в подставные компании.

При этих словах Ли Сюйин застыла на своем месте и широко раскрытыми глазами уставилась на дядю. Что? Контракты, которые она проверила ранее, не показались ей подозрительными. Неужели ее муж действительно пытается высосать из семьи Ли все соки?

- Сюйин, ты привела его в нашу семью. Я ожидаю, что вы возьмете на себя ответственность за эту проблему. Ты же не хочешь, чтобы твой дядюшка убирал за тобой, правда?

Ли Сюйин могла только пожевать нижнюю губу. Ее муж наверняка знал, как ударить ее сзади. Интересно, что еще он мог делать за ее спиной, кроме обмана?

- Да, Дядя. Она легко согласилась и принялась за еду.

Она не ела ничего приличного с тех пор, как Му Цзянью оставил ее в их доме, и в тот момент, когда мясо достигло ее языка, она была наполнена знакомыми ароматами.

- Хорошо. Я знаю, что вам нужно справиться с ситуацией, но ваш дядюшка хочет, чтобы вы выселили Му Цзянью с его поста и вернулись в компанию, чтобы исправить это самостоятельно. Вы можете это сделать?- Спросил Ли Юэнь, и его взгляд смягчился, когда она с аппетитом принялась за еду.

Последние недели притворства, должно быть, очень утомили ее. Было очевидно, что она сильно похудела, а беременность еще больше сказалась на ее хрупком теле. Ли Юэнь боялась, что на этот раз у нее может случиться еще один выкидыш.

Может, и хорошо, что этот ублюдок добился развода. Такой ублюдок, как он, никогда не сможет стать хорошим отцом для ребенка Сюйин. Если бы он мог бросить свою жену ради любовницы, он бы и глазом не моргнул и отказался смотреть на собственную плоть и кровь.

- Дядя, после трех месяцев слежки за ним ты знаешь, как я себя сейчас ненавижу? Я должна была прислушаться к тебе и Чунтао, когда ты предупреждал меня о нем.- Она тихо засмеялась, - я не могу поверить, что была так слепа, чтобы любить такого человека, как он.

Ли Сюйин почувствовала тошноту до глубины души. Наблюдая за тем, как изменяющая пара проявляет нежность, она почувствовала тошноту и отвращение. Она отказывалась плакать, отказывалась смотреть в сторону, чтобы убедить себя, что это не просто кошмар, который пройдет, как только она проснется.

Правда уже была известна ей, но ее презренный муж предпочел лгать ей до самого конца.

Наблюдая за тем, как они целовались и были близки, Ли Сюйин впервые в своей жизни почувствовала сильную ненависть к другому человеку. Она ненавидела Линь Мэйрон, но это было несравнимо с ненавистью, которую она испытывала к своему мужу.

Если бы она могла, то послала бы их прямиком в ад. Линь Мэйрон, возможно, и не была популярной актрисой, но ее муж был несколько известен в деловых кругах. Для кого-то было бы легко использовать его, чтобы разрушить имидж корпорации Ли.

Ей хотелось кричать, хотелось разрушить все вокруг, но мысль о том, что это причинит боль ее ребенку, удерживала ее от принятия решений, которые могли причинить боль не только ей, но и ее ребенку.

Ли Сюйин больше не могла даже узнать женщину в своем отражении. Му Цзянью сделал это. Муж превратил ее в жалкую обиженную женщину.

- Сюйин, ты же знаешь, мы только хотим, чтобы ты была счастлива. Вот почему я не могу принять твоего мужа. Кроме того, тебе потребовалось время, чтобы убедить Чунтао согласиться на твой брак. Ты ей уже сказала?

Как она могла сказать Чунтао, что ее жизнь сейчас в полном беспорядке?

Их связь как близнецов была сильной и глубокой. Поскольку они были близнецами, никто не мог отличить, кто есть кто, кроме членов их семьи. Иногда они вдвоем притворялись друг другом, чтобы обмануть людей ради забавы. Только дядя Юэнь не попался на их уловки.

Были времена, когда один из них мог чувствовать, когда другому было больно. Если ни один из них не был занят, они могли часами болтать по телефону, делясь друг с другом всем, что происходило, пока они были врозь.

Даже Му Цзянью был недоволен их близостью, но никогда не осмеливался сказать об этом ни слова. Он мог поклясться, что Ли Чунтао затаила на него злобу, после женитьбы на Ли Сюйин.

Ли Сюйин никогда ничего не скрывала от своей сестры-близнеца, кроме этого. У нее не хватило смелости сказать Чунтао, что муж ей изменяет. И теперь, когда только клочок бумаги связывал ее с Му Цзянью, она чувствовала себя жалкой трусихой.

Если бы ли Чунтао был на ее месте, что бы она сделала?

Ха! Если бы это была Ли Чунтао, которая нашла своего собственного мужа, трахающего любовницу в их собственной постели, Ли Сюйин была уверена, что ее сестра убила бы своего мужа и сохранила любовницу живой. Зная свою сестру, Ли Сюйин не удивилась бы, если бы Чунтао пыталась другую женщину, пока та не стала бы умолять о собственной смерти.

Кровавое убийство наверняка произошло бы, если бы это была ее сестра-близнец, в отличие от нее, которая просто повернулась спиной и убежала, как трус, услышав крик удовольствия от другой женщины, которую ее муж привел в их супружеское ложе.

Между ними, ее сестра могла быть жестокой с любым человеком, который осмелился бы обидеть ее. Ли Чунтао была сильной женщиной. Ее сестра-близнец решила стать врачом только потому, что их дядя Юань отказался позволить ей пойти в армию.

Однако Ли Чунтао настояла на том, чтобы она пошла в армию, став военным врачом, чтобы их дяде не пришлось слишком беспокоиться.

Иногда Ли Сюйин жалела, что не может быть такой же сильной, как ее сестра Чунтао. Если бы только у нее хватило смелости постоять за себя.

-Нет, она еще не знает. Я ей ничего не говорил.- Она сообщила об этом своему дяде. Чунтао пока не нужно было этого знать. Она принесла беду их семье, и только она должна исправить свои ошибки. - Дядя, пожалуйста, не говори ей пока. Я тебя умоляю.

Ли Юэнь кивнул и больше не задавал вопросов. Он понимал, как важно для его второй племянницы сосредоточиться на учебе. Однако за последние несколько недель он стал свидетелем того, как Сюйин изменился к худшему.

После смерти сестры он пообещал на её могиле, что присмотрит за близнецами, которых ей пришлось оставить. Поскольку они были молоды, он специально скорректировал свой плотный график, убедившись, что сможет проводить время с Сюйин и Чунтао, независимо от того, насколько он был занят.

- Хорошо, но если она сама это обнаружит, не вини меня. Ты же знаешь, что долго ничего не спрячешь. Она будет подозрительна.- Он напомнил об этом своей племяннице.

-Я знаю, дядя. Я сама ей все расскажу, не упуская ни одной детали, - горько улыбнулась она.

<http://tl.rulate.ru/book/45401/1073487>